

Мороз Владимир Михайлович
профессор кафедры педагогики и психологи управления
социальными системами Национального технического
университета «Харьковский политехнический институт»,
д.гос.упр., доцент
тел. (057) 707–64–90, моб. (095) 507–14–78

Ментальность народа как основа для интеграционных преобразований общества

Проблематика интеграции Украины в европейское социально-экономическое и общественно-политическое пространство не является принципиально новым направлением для отечественной науки. Перспективы интеграции Украины в существующие глобальные экономические и военно-политические структуры неоднократно обсуждались специалистами как на уровне подготовки нормативно-правовых актов соответствующей содержательной направленности, так и в контексте работы многочисленных научно-коммуникативных мероприятий. Проблематика интеграции Украины в Североатлантический Альянс стала предметом непосредственного обсуждения на последнем заседании Совета национальной безопасности и обороны Украины (22.09.2015 г.), в рамках работы которого, Президент Украины П.А. Порошенко обратил особое внимание на вопросы европейской и евроатлантической перспективы Украины [4]. Не смотря на сравнительно высокий уровень внимания со стороны представителей научного сообщества к проблематике европейской интеграции Украины, многие из вопросов ее содержания не только не утратили своей актуальности, а и приобрели особую значимость для обоснования общественно-политических преобразований и определения их цивилизационной направленности. В рамках данной публикации мы обратим внимание на некоторые из аспектов проявления ментальности украинского народа как основы для интеграционных преобразований и трансформаций общества.

Во-первых, оценивая перспективы европейского вектора развития Украины, следует обратить внимание, что несмотря на факт пребывания практически всех государств Западной Европы в стадии устойчивого институционального равновесия между рыночными и государственными институтами, по мнению некоторых исследователей, их дальнейшее развитие находится под угрозой фундаментального кризиса, содержание которого, связано с так называемой полнотой жизни [3, с. 148]. Безусловно, такой кризис не может быть рассмотрен исключительно в контексте идей О. Шпенглера, по мнению которого развитие культурно-

исторического типа социума происходит по аналогии с развитием живого организма, а именно: рождение, юность, зрелость, старость, смерть [5]. Содержание данной парадигмы предусматривает неизбежный «Закат Европы», динамика которого зависит от темпов распространения внутреннего одиночества человека. Именно внутреннее одиночество, как один из факторов проявления диалектики единства и противоречий общественного и частного, духовного и материального, социального и индивидуального может стать индикатором о прохождении той или иной стадии развития социальным объектом. Таким образом, феномен внутреннего одиночества, равно как и феномен внутренней свободы, может быть представлен на уровне одной из фундаментальных ценностей, которая отражает (характеризует) ментальность социума. Таким образом, можем констатировать, что существующие на «глубинном уровне человеческого мышления» [1, с. 443] противоречия, сущность которых определена не столько принадлежностью к тому или иному этносу, сколько наличием опыта пребывания в рамках конкретной институциональной системы, а также перспективами и потенциалами ее развития, могут быть рассмотрены на уровне своеобразного катализатора трансформационных изменений, как непосредственно самого социального объекта, так и институциональной системы в целом. Иными словами, наличие противоречий заложенных на ментальном уровне, при условии эффективного администрирования процессов их разрешения, может гарантировать управляемое изменение качества всех без исключения субъектов и объектов общественно-политического развития. Принимая во внимание неоднородность украинского общества (наличие в составе украинского народа нескольких принципиально различных этносов), следует признать факт существования напряжения во взаимоотношениях между отдельными социальными группами. Вместе с тем, данное напряжение, в основу возникновения которого положены различные парадигмы ценностных ориентаций того или иного этноса, может быть рассмотрено на уровне одного из катализаторов трансформационных преобразований государства. Проблема запуска механизма управляемой трансформации государства заключается, с одной стороны, в качестве самих субъектов управленческой деятельности (готовность и желание изменяться и изменять), а с другой – в стойкости ментальной системы социального объекта к воздействиям извне.

Во-вторых, говоря о ментальности народа, следует обратить внимание на принципиально различное содержание культурно-религиозных доктрин, которые представлены на территории современной Украины. Каждая из этих доктрин имеет свою систему сакральных истин и механизмов их ретрансляции через этапы человеческого развития. Возможно, что именно религия, как одна из базовых общественных институций, является наиболее значимой в

вопросе ментальности того или иного этноса. Результаты проведенных нами ранее научных изысканий, позволяют сформулировать утверждение, относительно ключевой роли и определяющего места ментальности социального объекта в его развитии [2, с. 190–263]. Кроме того, можем предположить, что ментальность является одновременно как источником, так и продуктом развития этноса, а следовательно и его институциональной системы. Содержание последнего тезиса, в контексте предмета нашего исследования, имеет ключевое значение для понимания места и роли ментальности в социальных трансформациях общества. Проблема идентификации религиозно-культурологических доктрин на уровне источника развития определяется, прежде всего, их гибкостью к восприятию реалий меняющегося мира. Безусловно, не все символические системы имеют одинаковую по своей силе и содержанию рефлексивность на стадии изменения условий функционирования системы, а следовательно, каждая из них имеет свой потенциал для развития соответствующего социального объекта. Некоторые из ортодоксальных ветвей таких религиозных доктрин как христианство, ислам, индуизм, буддизм и конфуцианство, не рассматривают возможность трансформации своих догм в зависимости от изменения условий их восприятия социальными объектами. Возможно, именно через призму норм и традиций православия (созерцательная сущность православной парадигмы православия), может быть объяснена относительная пассивность социальных объектов в вопросе трансформационных изменений.

Список использованных источников

1. Андрущенко В.П. Філософський словник соціальних термінів / Андрущенко В.П. – Київ: Корвін, 2002 – 672 с.
2. Мороз В.М. Мотиваційний механізм стимулювання трудової активності: державно-управлінський аспект : монографія / Володимир Мороз. – Х. : С.А.М., 2012. – 408 с.
3. Табачковський В.Г. Філософія: світ людини / Табачковський В.Г. – Київ: Либідь, 2003. – 432 с.
4. Україна та НАТО поглиблюватимуть співпрацю заради миру слив [електронний ресурс] / Новини: останні новини (22.09.2015) // Президент України: офіційне інтернет-представництво. – Режим доступу: <http://www.president.gov.ua/news/ukrayina-ta-nato-pogliblyuvatimut-spivpracyu-zaradi-miru-36010>
5. Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. / Шпенглер О.; пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998. Т.2. – 1998. – 606 с.